

Секция «Юриспруденция»

Институт акционерных соглашений: проблемы и пути их решения.

Ершова Александра Валерьевна

Студент

*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, ,
Москва, Россия*

E-mail: aleksandra.ershova@bk.ru

Зарождение акционерных соглашений (shareholders agreements), их формирование и становление как одного из институтов корпоративного права, происходило в англосаксонской правовой системе задолго до того, как их закрепили в российском законодательстве. Посредством имплементации из зарубежного опыта данный инструмент корпоративного управления появился и в нашем национальном праве. В силу строгости и императивности норм российского законодательства он претерпел ряд существенных изменений.

Понятие акционерных соглашений и их конструкция закреплены в ст. 32.1 ФЗ "Об акционерных обществах" (далее Закон «Об АО»):

«Акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции»[1].

Необходимо учитывать, что законодатель исходил из признания акционерного соглашения гражданско-правовым договором, с вытекающими из этого требованиями соответствия положений соглашения нормам Гражданского кодекса РФ (далее также – ГК РФ, Кодекс), в том числе о сделках, обязательственном праве и договорах.

В п. 4 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» закреплено принципиальное базовое положение об обязательности акционерного соглашения только для его сторон. Данная норма имеет определяющее значение для установления предмета, условий и ограничений заключаемых соглашений.

Так, Ю.С. Поваров отмечает, что обязательность акционерных соглашений исключительно для его сторон является принципом, имеющим внешний и внутренний аспекты выражения.

Внутренний аспект заключается в том, что нарушение акционерного соглашения не является основанием для признания решений органов общества недействительными. Внешним проявлением данного принципа является положение п. 4 ст. 32.1 Закона об АО о том, что договор, заключенный стороной акционерного соглашения в нарушение акционерного соглашения, может быть признан судом недействительным по иску заинтересованной стороны акционерного соглашения только в случаях, если будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением[2].

Точки зрения о том, что акционерные соглашения не должны распространять свое действие на третьих лиц придерживаются следующие ученые: О.В. Осипенко, И.С. Шиткина, Р. Ибрагимов, Д.И. Степанов.

Анализируя положение п. 6 ст. 68 Закона об АО, можно сделать вывод о необходимости наличия противоречия решения совета директоров (наблюдательного совета) требованиям закона, иных нормативных правовых актов РФ, устава общества. Действие

данной нормы распространяется на обжалование решений коллегиального исполнительного органа, подобное положение содержит и п. 7 ст. 49 Закона об АО относительно решений общего собрания акционеров.

Акционерное соглашение может являться договором, дополняющим устав, но при этом не будет равным по своему значению учредительному документу. Следовательно, устанавливать условия недействительности решений органов общества как устав такое соглашение не может.

Рассмотрим пример из судебной практики, когда арбитражный суд признавал недействительным (ничтожным) акционерное соглашение по основаниям ст. 168 Кодекса, и как противоречащее Закону об АО. В материалах дела имелись следующие выводы:

1) акционерное соглашение было направлено на создание органа управления общества, не предусмотренного уставом – временной администрации и на принятие решений, относящихся к компетенции высшего органа управления – собрания акционеров, что противоречит положениям Закона об АО.

2) судом первой инстанции также было указано на нарушение п. 4 ст. 32.1 Закона об АО, так как стороны распространили действие соглашения, как на само ЗАО, так и на его дочерние и зависимые лица.[3]

Данный пример демонстрирует, что акционерные соглашения имеют объективные границы своего действия. Запрет на установление обязанностей для третьих лиц распространяется на дочерние и зависимые лица, следовательно, это необходимо учитывать на стадии заключения соглашения.

Нераспространение действия акционерного соглашения на третьих лиц имеет еще одну важную форму проявления. Факт нарушения акционерного соглашения одной из сторон не влияет на действительность договора, заключенного с третьим лицом, кроме случаев, когда будет доказано, что другая сторона по договору знала или заведомо должна была знать об ограничениях, предусмотренных акционерным соглашением.

В настоящее время законодательно не урегулирован вопрос о возможностях доказывания осведомленности стороны заранее о наличии соглашения и его содержании.

Предполагается, что стороны будут предусмотрительны, проведут всестороннюю подготовку к совершаемой сделке, соберут информацию о контрагенте. Однако стоит учитывать, что одной из самых распространенных ключевых целей заключения акционерных соглашений является именно сохранение конфиденциальности достигнутых договоренностей.

Особое внимание данному вопросу уделено в Проекте редакции ГК РФ. Статья 67.2 Проекта редакции ГК РФ посвящена корпоративному договору, разновидностью которого является акционерное соглашение.

В Проекте предусмотрена возможность оспаривания решений органов управления общества, заключенных в нарушение положений корпоративного договора по иску стороны такого договора, но только при условии, что на момент принятия оспариваемого решения сторонами корпоративного договора являлись все участники хозяйственного общества, а признание такого решения недействительным не нарушает права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

Важным новым положением является также п. 6 ст. 67.2 Проекта редакции ГК РФ, в котором закреплено, что стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного

общества. В отличие от ст. 32. 1 Закона об АО данная норма позволит получить судебную защиту и стороне, основывающей свое требование или притязание на положения договора, противоречащем уставу[5].

Таким образом, проект редакции ГК относительно регулирования корпоративных договоров, в частности акционерных соглашений, внесет ряд перемен.

На сегодняшний день возникает множество вопросов при заключении и исполнении акционерных соглашений. Стоит отметить, что в России этот институт корпоративного права находится на стадии развития, и отечественная судебная арбитражная практика только формируется.

[1] СЗ РФ. 1996 №1. Ст.1

[2] См.: Поваров Ю.С. Последствия нарушения акционерных соглашений // Законы России: опыт, анализ, практика 2011 .№5. С. 51-58

[3] См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 25 мая 2011 г. по делу N А57-7487/2010 // kad.arbitr.ru

[4] См.; Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 августа 2013 г. N 17АП-8741/2013-ГК по делу N А50-3875/2013 // kad.arbitr.ru

[5] Проект Федерального закона N 47538-6/2 "О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации"(ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 10.12.2012)